

Маленький котёнок, который ещё не проснулся, имеет немного скверный характер.

Но в следующий момент Мать Линь погладила его по голове.

— Сяо Чэнь, ты такой грубый!

Матушка Линь обернулась и с улыбкой сказала Лу Чжи:

— Чжи, не слушай его чепуху. Отныне ты можешь приходить, когда захочешь, на три приёма пищи в день. У тёти нет других преимуществ, но я люблю готовить. Только не испытывай неприязни к тому, как готовит тётя.

— Это слишком хлопотно, тётя.

— Нет, нет, нужно просто добавить пару палочек для еды, вот и всё!

Когда матушка Линь была молодой, у неё были очень хорошие отношения с отцом Лу Чжи, Лу Юем. Теперь, увидев Лу Чжи одного, она, естественно, почувствовала себя очень расстроенной.

Линь Чэнь стоял рядом и с глубокой скорбью наблюдал, как его мать выдала кому-то бесплатный талон на долгосрочное питание.

Чувствуя себя необъяснимо несчастным, он так разозлился, что выпил две миски каши, съел три жареных палочки из теста и две булочки с мясом!

После ужина Линь Чэнь намеренно оставил Лу Чжи позади и пошёл в школу коротким путём.

Но на полпути его остановили.

Глядя на пятерых жёлтоволосых парней, которые злобно улыбались, Линь Чэнь поставил свой школьный портфель на землю рядом с собой и потряс руками.

— Почему, разве в прошлый раз отец тебя недостаточно избил, так что ты хочешь пережить это снова?

Лидер с жёлтыми волосами фыркнул:

— В прошлый раз у нас было меньше людей, но на этот раз мы определенно можем вас победить!

— Хе-хе.

Линь Чэнь ответил двумя весьма провокационными словами.

Когда Линь Чэнь находился на Горе Сотни Демонов, большинство демонов не провоцировали его, хотя его уровень совершенствования был невысоким.

Главное, что этот кот обычно ленив и равнодушен, но если уж он ввязывается в драку, то готов рискнуть своей жизнью!

Ранее демон-серый волк привязался к Линь Чэню и намеревался заставить его заняться с ним сексом. В конце концов, уровень развития демона-волка был выше, чем у Линь Чэня.

Но в результате Линь Чэнь преследовал и избивал волка-демона, вырвав у него всю шерсть.

Во время боя он напрямую взрывал свою демоническую пилюлю, что было отчаянным способом борьбы. Какой демон мог бы это выдержать?

Конечно, теперь, став красивым и сильным резервным Альфа-воином, Линь Чэнь может легко расправиться с этими хулиганами, которые пытаются получить плату за защиту со студентов, и ему не придётся взрывать свою демоническую пилюлю.

Он сам также получил лёгкую травму, царапину на лице, но это не было большой проблемой, и он просто наложил пластырь.

Подняв школьную сумку и небрежно бросив её за спину, Линь Чэнь пнул главаря банды.

— Если вы меня спросите, то вы для этого не созданы. Вам лучше не приезжать сюда, чтобы стать гангстерами. Возвращайтесь, усердно учитесь и добивайтесь прогресса с каждым днём.

Главарь банды воскликнул:

— Но мы не созданы для того, чтобы этому научиться.

Линь Чэнь:

— Давайте, попробуйте. У каждого человека должна быть мечта. А что, если вам повезёт и она сбудется?

Бандиты, чьи мечты о грабеже были разбиты, закричали ещё громче.

Линь Чэнь направился к школе, проходя мимо плачущих хулиганов.

Из-за задержки в дороге он уже опоздал, а ворота школы, должно быть, уже были закрыты.

У него не было выбора, кроме как обойти школу сзади, опереться одной рукой о стену, затем легко перебраться через неё и плавно приземлиться.

Серия действий была завершена на одном дыхании, плавно, как текущая вода. Конечно, всё было бы ещё лучше, если бы рядом не сидел на корточках директор Ли, известный своей строгостью в школе.

— Линь Чэнь! Это снова ты!

Линь Чэнь серьёзно объяснил:

— Директор Ли, я здесь только для того, чтобы бороться с насилием и защищать людей. Я не хотел опаздывать.

Директор Ли усмехнулся и указал на двух студентов, которых только что поймали неподалёку.

— Оправдание искоренения насилия и защиты добра уже было использовано!

Линь Чэнь молча посмотрел на двух приятелей:

— Какое совпадение, вы двое тоже собираетесь бороться с насилием и защищать добро?

Яростный кивок.

Другой покачал головой и сказал:

— Я не собираюсь бороться с насилием, я собираюсь спасти мир.

Линь Чэнь:

— ...

В конце концов, всем троим пришлось написать самоанализ объёмом 1000 слов, а также из их баллов из-за морального воспитания вычли два балла.

Когда Линь Чэнь вернулся в класс с подавленным выражением лица, он полностью пропустил утреннее занятие по самоподготовке и собирался приступить к первому занятию.

Лу Чжи, которого он давно бросил, уже спокойно сидел на своём месте.

Он сказал с досадой:

— Почему ты все ещё сидишь здесь?

— Я не боюсь быть избитым.

Линь Чэнь немного расстроился. Он подумал о баллах, которые с него сняли рано утром, и о самоанализе в 1000 слов и почувствовал себя крайне подавленным.

Он стиснул зубы:

— Но я боюсь, что меня будут подавлять!

Лу Чжи поднял глаза и увидел молодого человека с яростным выражением лица, всегда такого энергичного.

Но в следующий момент его взгляд упал на пластырь на углу брови.

— Тебе больно?

— Ха-ха, что это за травма? Тот, кто может навредить папе, ещё даже не родился!

Линь Чэнь увидел, что Лу Чжи всё ещё стоит на месте, слегка приподняв свои длинные ноги, и не собирался вставать и уходить.

Просто смотреть на это раздражает!

Он вытянул свои длинные ноги и собирался переступить. Как раз в этот момент Чжоу Жоюань обернулся и увидел эту сцену.

— О Боже, что ты делаешь?! Это же класс!

Он застенчиво вскрикнул и закрыл глаза, затем раздвинул пальцы, и его маленькие глазки, полные сплетен и желаний, показались сквозь пальцы.

Линь Чэнь был напуган криком Чжоу Жоюаня. Он остановился, а затем упал прямо на длинные ноги Лу Чжи.

Линь Чэнь:

— ...

Лу Чжи:

— ...

В этот момент вошел учитель английского языка и крикнул всем встать. Все встали, кроме Чжоу Жоюаня, который неохотно оглянулся.

При поддержке одноклассников Линь Чэнь быстро слез с ног Лу Чжи и вернулся на своё место.

Он не смотрел на Лу Чжи, а лишь устремил на Чжоу Жоюаня убийственный взгляд.

Линь Чэнь: Ты труп, вонючий пельмень!

Чжоу Жоюань: Я ничего не видел, я ничего не знал, я был просто бедным маленьким сплетником О.

Лу Чжи внимательно слушал лекцию учителя, по-видимому, не обращая внимания на то, что только что произошло. Однако он подсознательно слегка согнул колени...

Днём состоялся урок физкультуры, который по совместительству являлся уроком плавания.

Линь Чэнь с завистью и ревностью смотрел на одноклассников, сидевших рядом с ним, которые отпросились, чтобы не идти плавать и просто поиграть в свои мобильные телефоны.

Он держал во рту леденец и говорил:

— Юаньцзы, если я попрошу у учителя физкультуры отпуск, он мне его даст?

— Какое у тебя оправдание? Эти ребята попросили отпуск, потому что они плохо себя чувствовали, будучи Омегами.

Линь Чэнь скривил губы.

Он не может просто сказать, что он от природы ненавидит воду?

Но я не такой уж нежный Омега и никакого дискомфорта не испытываю. Думаю, учитель физкультуры не даст мне отпуск... верно?

Но можно попробовать.

Линь Чэнь разломил леденец на кусочки, съел его и тут же пошёл к учителю физкультуры.

Он указал на пластырь на лбу и серьёзным тоном сказал:

— Учитель, я ранен и не должен касаться воды.

Учитель физкультуры тут же достал новую шапочку для плавания, сунул её в руку Линь Чэнь и вежливо сказал:

— Все в порядке, тебе больше не нужно касаться воды.

Чжоу Жоюань смеялся так сильно, что у него заболел живот.

Линь Чэнь свирепо посмотрел на него. После того, как учитель физкультуры ушёл, он подавленно сказал:

— Я так сожалею об этом. Почему у меня не пострадал уголок рта?

Чжоу Жоюань застенчиво улыбнулся:

— Не делай этого, брат Линь, иначе люди будут удивляться, кто тебя укусил.

— Отвали! Что за чушь у тебя в голове? Кто посмел бы меня укусить?

Увидев его свирепый взгляд, Чжоу Жоюань сжал шею.

Верно, брат Линь настолько свиреп, что, вероятно, не сможет дифференцироваться в Омегу, поэтому в будущем именно он будет кусать других.

Увы, хотя ему и не нравится брат Линя, было бы здорово, если бы он мог откусить от него

кусочек.

Линь Чэнь понятия не имел, какую чушь задумал Чжоу Жоюань. Хотя он и не хотел этого делать, но ему всё равно пришлось прыгнуть.

Линь Чэнь переоделся в плавки и пошёл в бассейн. Он торжественно и с героическим выражением лица посмотрел на бассейн.

В это время Лу Чжи, который также был в одних плавках, подошёл к Линь Чэню и, делая разминочные упражнения, небрежно спросил:

— Ты боишься воды?

Рот Линь Чэня дернулся.

Этот парень определенно лучший!

К тому же, это слишком! Этот Лу Чжи не выглядит очень сильным, когда на нём одежда, но почему он выглядит таким подтянутым, когда снимает её?

Линь Чэнь фыркнул:

— В этом мире нет ничего, чего я боялся бы!

Сказав это, он сделал несколько разминочных упражнений, надел шапочку для душа и прыгнул в воду.

Но как только Линь Чэнь вошёл в воду, он пожалел об этом!

Соппротивление, звучащее в каждой поре, было подобно электрическому току, бегущему от пальцев ног к волосам.

Всего через несколько секунд он тут же поднял голову из воды, хватая ртом воздух и изо всех сил стараясь подавить чувство, что вот-вот взорвётся.

Но прежде чем он успел отдышаться, кто-то внезапно прыгнул в воду и плеснул водой в лицо Линь Чэня.

Глядя на зачинщика, который был спокоен и собран, даже если бы небо рухнуло, Линь Чэнь наконец почувствовал ярость.

Он подбежал и хотел ударить Лу Чжи, но из-за сопротивления воды сила его удара значительно уменьшилась.

Когда он приземлился на сердце Лу Чжи, возникло ощущение, будто он прикоснулся к нему.

Лу Чжи:

— ...

Его тёмные глаза пристально смотрели на Линь Чэня, и, казалось, в них кружился водоворот.

Линь Чэнь неловко улыбнулся, дважды похлопал себя по рукам и сказал:

— Неплохо, неплохо. Тебе следует достаточно потренироваться. Твои мышцы довольно сильные.

Лу Чжи уставился на него и собирался что-то сказать, как вдруг почувствовал сильный сладкий запах.

Дифференцированные Омеги не будут плавать с ними, если не будут использовать барьерные агенты.

Тогда это...

Линь Чэнь чувствовал себя немного неуютно и подумал, что это из-за плавания. В конце концов, он действительно не любил плавать.

В сочетании с тем, что только что произошло, это было действительно немного неловко, настолько неловко, что он был готов взорваться.

Итак, Линь Чэнь умылся водой, а затем попытался сменить тему:

— Эй, как ты думаешь, температура воды сегодня немного высокая?

Дело не в температуре воды, а, очевидно, в вас...

Лу Чжи внезапно подошёл и, не говоря ни слова, вытащил Линь Чэня на берег. Линь Чэнь на несколько секунд замер, а затем начал вырываться, обливая водой лицо Лу Чжи.

— Лу Чжи, ты заболел? Отпусти меня!

— Ты сейчас расстанешься!

— Мне плевать...

Линь Чэнь внезапно замер, его охватило невыносимое чувство жара, а его тело, казалось, в одно мгновение лишилось всех сил.

Сладкий запах распространяется повсюду.

С остальными учениками всё было в порядке, но глаза Альфы мгновенно расширились, их сердцебиение участилось, и они положились на свои инстинкты, чтобы осмотреться в поисках источника сладкого запаха.

Лу Чжи, который был ближе всех к нему, почувствовал себя ещё хуже, но он стиснул зубы и решительно вытащил измученного Линь Чэня на берег. Он поднял большое полотенце, лежавшее на земле рядом с ним, и обернул его им.

Лу Чжи поднял Линь Чэня на руки и широким шагом вышел.

Учитель физкультуры был бета-специалистом, и когда он увидел эту ситуацию, он сразу понял, что происходит.

Он знал, что Лу Чжи тоже Альфа, поэтому быстро сказал:

— Вы можете передать его учителю.

Лу Чжи покачал головой.

— Я в порядке. Учитель, пожалуйста, пусть кто-нибудь спустит воду из бассейна и откроет все окна вокруг. Затем пусть эти - А эвакуируются отсюда.

Ведь сладкий запах Омеги такой сильный. Если бы это произошло немного позже, некоторые Альфы, вероятно, сошли бы с ума!

Сегодня днём в бассейне было довольно много Альф!

<http://bllate.org/book/14616/1296973>